

В высшей школе

ОБ УНИВЕРСИТЕТСКОМ КУРСЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ СССР

Курс источниковедения для студентов-историков в университетах вошел в учебные планы после восстановления с 1 сентября 1934 г. исторических факультетов в Московском и Ленинградском университетах. За прошедшее с тех пор время его структура и содержание постоянно совершенствовались как в связи с развитием советской исторической науки вообще и вспомогательной исторической дисциплины — источниковедения в частности, так и в соответствии с одной из важнейших задач вузовского преподавания по созданию такой системы обучения, когда каждый студент смог бы овладеть навыками самостоятельной исследовательской работы.

Главной задачей курса источниковедения долгое время были обзор и критика важнейших письменных источников и их групп, что нашло отражение в вышедших в свет в 1940 г. курсах источниковедения истории СССР М. Н. Тихомирова и С. А. Никитина, в программах по источниковедению, разработанных кафедрами Московского историко-архивного института (МГИАИ) и Московского университета (МГУ) в 1950, 1954, 1957 и 1963 годах. Такое построение курса вызывалось необходимостью преодолеть распространившееся на первом этапе развития советской исторической науки стремление к абстрактным социологическим схемам. Однако уже тогда М. Н. Тихомиров справедливо отмечал, что этот курс «сам по себе не может научить самостоятельному обращению с источниками»¹.

---

¹ М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР. Т. 1. М. 1940, стр. 4.

С середины 50-х годов в связи с продолжавшимся подъемом советской исторической науки возник вопрос о расширении задач вузовского курса источниковедения и освещении в нем не только вопросов «историко-обзорного характера», но и проблем «методики изучения исторических источников»². Положительную роль в решении этой задачи сыграло обсуждение в 1961—1963 гг. вопросов преподавания источниковедения новой истории³. Правда, и после этого курсы источниковедения истории СССР некоторое время строились по старым схемам⁴, но уже в 60-е годы стали выходить учебные пособия, в которых ставились две задачи: обзор источников и их групп в рамках определенных исторических этапов; характеристика методов анализа отдельных групп и видов исторических источников⁵. Это дало основание авторам недавно вышедшего учебника по источниковедению истории СССР под ред. чл.-корр. АН СССР И. Д. Ковальченко определить главной задачей курса разработку теории и методики изучения и использования исторических источников⁶. В этом, как и в других подобных пособиях 60-х — 70-х годов, традиционным остается обзор источников и их групп в рамках определенных исторических этапов. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть прежде всего вопросы преподавания именно данной части курса.

Источники, как известно, возникали в результате общественной деятельности людей и прежде, чем со временем стать материалом для исторических исследований, выполняли функции документов и законов, обеспечивавших интересы различных социальных групп, или же, являясь как бы частью определенных событий, фиксировали их и отражали в какой-то форме. Отсюда вытекает задача советского источниковедения: руководствуясь марксистско-ленинской методологией, устанавливать закономерности появления, распространения и отмирания отдельных типов и видов исторических источников в связи с формированием общественных отношений. Исходя из этого общего положения, В. К. Яцунский считал правильным проследить развитие комплекса исторических источников в пределах конкретного исторического периода: ранний феодализм, развитый феодализм и т. д.⁷. По тем же причинам В. И. Стрельский выделял в самостоятельный комплекс источники периода империализма в России⁸. Такой подход имеет ряд преимуществ: он дает возможность выявить отличительные черты источников определенного исторического этапа (например, периодов феодальной раздробленности, абсолютной монархии, империализма) и установить влияние исторического процесса на состав, структуру памятников и их соотношение.

Опыт преподавания курса источниковедения истории СССР в Ростовском университете (РГУ) убеждает, что с методической точки зрения не всегда целесообразно рассматривать один и тот же вид или группу источников многократно, в связи с их характеристикой в рамках отдельных исторических периодов. Поскольку они в той или иной общественно-экономической формации или на другом, менее крупном этапе истории имеют общие признаки происхождения, содержание и формы в силу общности их функций в общественной жизни⁹, — в этих пределах и следует их изучать. В таком

² См. «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 282.

³ См. «Новая и новейшая история», 1961, №№ 4—6; 1962, №№ 1, 4—5; 1963, №№ 2, 4.

⁴ И. Л. Шерман. Русские исторические источники X—XVIII вв. Харьков. 1959; М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. М. 1962.

⁵ В. И. Стрельский. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в.—1917 г. М. 1962; М. Н. Черноморский. Источниковедение истории СССР (советский период). М. 1966; «Источниковедение истории СССР XIX—начала XX в.». М. 1970; «Источниковедение истории СССР». М. 1973. Подобный подход характерен для опубликованных в эти же годы курсов источниковедения и по другим историческим дисциплинам: Р. С. Мнухина. Источниковедение нового и новейшего времени. М. 1970; М. А. Варшавчик. Источниковедение истории КПСС. М. 1973.

⁶ «Источниковедение истории СССР». М. 1973, стр. 3.

⁷ В. К. Яцунский. К вопросу о классификации письменных исторических источников в курсе источниковедения истории СССР. «Труды» МГИАИ. Т. 11. М. 1958, стр. 138—139.

⁸ В. И. Стрельский. Указ. соч., стр. 27.

⁹ С. М. Каштанов, А. А. Курносов. Некоторые вопросы теории источниковедения. «Исторический архив», 1962, № 4; Л. Н. Пушкарев. Классификация источников в советском источниковедении (1917—1964). «Вопросы архивоведения», 1965, № 1.

случае создается возможность дать представление о закономерном процессе смены одних видов и групп источников, тесно связанных со всем ходом развития общества, другими¹⁰.

Если с этих позиций подойти к источниковедению истории СССР, то оправданной представляется структура этой части курса, предложенная в учебнике, подготовленном авторским коллективом МГУ (М. 1973). Отказавшись от дробления феодального периода на отдельные этапы и выделив в единый раздел источники по истории нашей страны до XVII в., авторы получили возможность представить развитие русского летописания не по частям, как это сделано в прежних учебных пособиях и сохраняется в ныне действующих программах, а в целом — с момента его возникновения и до исчезновения. Плодотворной представляется также характеристика в одной главе материала о памятниках литературы XI—XVII вв., ибо это позволяет более четко показать, что древняя русская литература, несмотря на непрерывные изменения в течение столетий, сохраняла многие общие черты. Подобная же характеристика распространяется на законодательство и ряд других видов источников. По той же причине представляется излишним (как это сделано в первой части «Источниковедения истории СССР») располагать актов и документальный материал в трех самостоятельных главах, и не только потому, что авторы оказались в затруднении, куда отнести те или иные источники, и поневоле пишут о приговорах земских соборов, о губных и земских грамотах, о писцовых, переписных и дозорных книгах в трех главах. Недостаток такого подхода состоит в том, что, разбив обзор этих источников на три главы, авторы лишили себя возможности дать читателю целостное представление о данном виде источников.

Иные черты приобретает источниковая база той же феодальной эпохи в России XVIII — первой половины XIX века. То было время разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства и развития капиталистического уклада, утверждения дворянской империи с чиновничье-бюрократическим аппаратом власти, полицейского надзора и сыска, крупных перемен в идеологии и мировоззрении людей. В новых условиях не остается места для таких источников, как летописи¹¹, памятники обычного права, писцовое делопроизводство. Другие же их виды, уже существовавшие ранее, приобретают теперь иные черты. Поэтому представляется правильным стремление авторов учебника (МГУ. 1973) сосредоточить внимание на характеристике именно этих черт законодательства (законы «просвещенной» монархии), публицистических произведений представителей передовой общественной мысли и т. п. Кроме того, в тот же период возникли новые виды и группы источников — программные документы революционных организаций, материалы политических процессов над участниками освободительного движения, мемуары, дневники и частная переписка, периодическая печать, экономико-географические и статистические описания, и о них ведется речь именно в этой части курса.

В курсе источниковедения истории СССР, который читается в РГУ, источникам по истории СССР эпохи капитализма отводится специальный раздел. Хотя по сравнению с предшествующим периодом в то время почти не появилось новых видов или групп источников, особенности социально-экономического развития, политической жизни и классовой борьбы придали уже существовавшим ранее видам и группам новые черты. Журналы и газеты становятся не только источником информации, но и одной из активных сил классовой и политической борьбы, воспоминания получают несравненно более широкое распространение, чем ранее, и приобретают публицистическую окраску. Если в дореформенное время русская статистика находилась в зачаточном состоянии, то после падения крепостного права статистический материал стал средством массовой информации об экономических и социальных процессах, о классовой борьбе. От первой половины XIX в. почти не сохранилось документов политических партий и организаций; от эпохи капитализма до нас дошло значительное количество таких материалов. Все это создает предпосылки для выделения самостоятельного раздела об источниках

¹⁰ А. А. Курносоев. К вопросу о природе видов источников. Доклад на симпозиуме по актуальным проблемам источниковедения. М. 1972.

¹¹ Созданные в начале XVIII в. официальные летописи, как показал А. Н. Насонов, не имеют значения как исторический источник (см. А. Н. Насонов. История русского летописания. М. 1969, стр. 478).

по истории России эпохи капитализма без дробления последних по хронологическому признаку.

Не вызывает сомнения необходимость выделения в особую часть курса источников по истории социалистического общества. В советскую эпоху приобрели новые черты даже такие традиционные источники, как законодательные акты, документы делопроизводства, статистические материалы. Вместе с тем многие виды и группы исторических материалов, приобретших большое значение в современном социалистическом обществе (как Конституции союзных республик и СССР, материалы планирования, документы массовых общественных организаций и коллективов трудящихся), до Великой Октябрьской социалистической революции вообще не существовали. Совсем иное значение по сравнению с дореволюционным временем получают документы Коммунистической партии как важнейший критерий проверки идейной направленности и достоверности других источников. Документы советского общества не только отличаются содержанием от материалов предшествующих эпох, но во многих случаях требуют и особых методов исследования, что тоже служит основанием для общей характеристики их в отдельной части курса.

Авторы, участвовавшие в дискуссии о преподавании источниковедения новой и новейшей истории, писали о том важном месте, которое должно принадлежать освещению наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Неоднократно этот вопрос поднимался в работах и других советских историков. Все они сходятся во мнении, что неисчерпаемое богатство мыслей основоположников марксизма-ленинизма может быть раскрыто для источниковедения лишь в том случае, если будет показано значение их трудов, во-первых, как общей методологической основы для исторической науки в целом и источниковедения в частности; во-вторых, как образцов критического анализа документов, их групп и видов; в-третьих, как важнейших источников по истории человеческого общества. Споры же идут о том, в каких частях курса целесообразно решать данные задачи¹². В РГУ значение трудов основоположников марксизма-ленинизма как методологической базы источниковедения раскрывается во вводной лекции. Образцы критического анализа К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным документов, их групп и видов приводятся при освещении соответствующей категории источников, ибо именно здесь удобнее всего ввести студента в творческую лабораторию основоположников научного коммунизма. Наконец, в специальной лекции характеризуется значение их трудов как источников по важнейшим разделам отечественной и всемирной истории. При этом наибольшее внимание уделяется ленинским работам как первоисточнику наших конкретных знаний по истории советского общества.

В университетских курсах источниковедения за последнее десятилетие все большее место отводится вопросам теории и методики изучения исторических источников. Однако в решении этой задачи до сих пор не выработан единый подход. В учебном пособии В. И. Стрельского в первом разделе освещаются общие принципы и методы изучения исторических источников эпохи империализма, говорится о выявлении исторических источников, их классификации, внешней и внутренней критике. В следующих разделах характеризуются отдельные виды источников и особенности методики изучения каждого из них. В учебнике «Источниковедение истории СССР XIX — начала XX в.» о задачах курса, принципах классификации и методах анализа источников говорится кратко во введении, а затем в главах (при характеристике отдельных видов и групп источников) сообщается о методах их исследования. Каждый вид или группа источников даны в особом разделе, материал которого разбит на главы, разделенные по хронологическому принципу. В главах содержится материал о методике работы над соответствующим видом или группой источников. В «Источниковедении истории СССР» (1973) в очень короткой первой главе говорится о предмете и задачах источниковедения, в том числе о задачах и методах критического анализа исторических источников; во второй главе характеризуется значение трудов основоположников марксизма-ленинизма как исторических источников и раскрываются методы анализа источников в их сочинениях. В следующих главах при освещении

¹² См., например, «Новая и новейшая история», 1962, № 5, стр. 99—101.

конкретного материала рассказывается о методах изучения источников, их групп и видов.

Каждый из указанных подходов наряду с положительными сторонами имеет и определенные недостатки. Так, в учебном пособии В. И. Стрельского о методике работы над источниками говорится еще до характеристики самих источников, поэтому в какой-то мере этот материал оторван от конкретного их анализа. В «Источниковедении истории СССР XIX — начала XX в.» каждый раздел, посвященный какому-то виду или группе источников, собран в отдельные главы по хронологическому принципу. О методике же работы над этими источниками говорится иногда в каждой главе (см. главы о периодической печати, мемуарах, дневниках и частной переписке), а иногда в одной из них без объяснения причины. Так, в разделе об источниках по истории социально-экономического развития, состоящем из двух глав, о методике работы над этими источниками говорится лишь во второй главе. В учебнике «Источниковедение истории СССР» (1973) о методике работы над источниками сказано во введении в предельно сжатой форме, а в главах эти вопросы освещаются в связи с характеристикой отдельных видов и групп источников. В ряде случаев эти вопросы затрагиваются попутно, при описании конкретных источников, но никаких общих выводов о методике работы над отдельными видами и группами материалов не делается¹³.

Большинство участников дискуссии о преподавании источниковедения новой и новейшей истории, отказавшись от деления источников по хронологическим периодам, признали целесообразным при характеристике их видов определять методику изучения каждого из них. Но в курсе источниковедения истории СССР прежде, чем рассматривать источники по видам, весь материал необходимо разбить (по общему мнению преподавателей) на части, хотя бы по крупным историческим периодам. Остается неясным, в какой из частей курса при рассмотрении того или иного вида источников следует говорить о методике работы над ним. Кроме того, характеристика методов работы над отдельными видами ведет к неизбежному повторению общих для всех видов приемов исследования и в то же время не дает представления о единой для всех письменных источников методике исследования¹⁴. Это свидетельствует о том, что появилась необходимость выработать единую систему построения курса источниковедения в вузах. Она должна наметить наиболее правильное соотношение между обзором источников и их групп (в определенных хронологических рамках) и методикой их изучения, а также дать представление о единой методике изучения исторических источников.

Опыт преподавания источниковедения и методики исторического исследования в РГУ убедил нас в целесообразности расчленения курса на три главных раздела. В первом излагается теория исторического источника, второй содержит характеристику источников и их видов в развитии, в третьем освещается методика изучения источников. Разделам должна быть предпослана вводная лекция, в которой дается определение источниковедения как вспомогательной исторической дисциплины, характеризуются история возникновения и развитие источниковедения до наших дней, раскрывается значение марксистско-ленинской методологии для источниковедения и критикуются основы современного буржуазного источниковедения.

Остановимся подробнее на содержании каждого раздела. В первом рассматриваются сущность и задачи классификации исторических источников, деление их на остатки и предания, по содержанию и по происхождению, и обосновывается принцип группировки на основе совокупности происхождения, содержания и формы, что позволяет применять к отдельным типам, видам и группам источников общие методы исследования. Затем дается описание отдельных типов исторических источников — вещественных, этнографических, лингвистических и пр. — и определяется их место среди материалов, позволяющих воссоздать историческое прошлое. Далее ставится вопрос о принципе классификации письменных источников, характеризуются их виды: акты, грамоты и другие официальные документы, законодательство, материалы текущего делопроизводства, повествовательные источники, статистические материалы, периодическая печать и пр. В том же разделе рассказывается о методике выяв-

¹³ «Источниковедение истории СССР» (1973), стр. 144—147, 151, 155.

¹⁴ См. А. П. Пронштейн. Методика исторического исследования. Ростов-на-Дону. 1971.

ления письменных источников, опубликованных и архивных, дается краткий обзор публикаций письменных источников по истории СССР в дореволюционное и советское время, освещается методика поиска документов в государственных архивах, сообщаются краткие сведения о научно-справочном аппарате архивов (путеводители, описи, обзоры и т. п.). Во втором разделе курса подробно характеризуются источники по их видам и группам, как отмечалось выше.

После этого студенты могут сознательно воспринимать материал о методике работы над историческими источниками. Первая часть этой работы, единая для всех видов и групп письменных источников, посвящена методике прочтения и уяснения содержания текста, сохранившегося в одном списке, на основе знания палеографии, грамматики и лексикологии; восстановления испорченных мест; установления сложного состава памятника и выделения из него ранних редакций и различных напластований. Затем рассматриваются: методика восстановления оригинала по текстам, дошедшим до нас в нескольких списках, изводах, редакциях; методика текстологических исследований в дворянско-буржуазной науке XVIII—XIX вв.; сравнительно-текстологический метод, введенный А. А. Шахматовым и разработанный далее советской наукой; принципы восстановления оригинала путем сравнительно-исторического анализа текстов. На этой основе идет речь о реконструкции несохранившихся текстов, составлении генеалогических схем (стемм) и исправлении случайных искажений текста источника. В курсе также ставится и решается задача истолкования источника, выяснения того конкретного смысла, который хотел придать ему автор. Здесь говорится о методике истолкования прямого значения текста, а также об особенностях истолкования отдельных видов письменных источников.

Важной предпосылкой использования заключенной в источнике информации является знание времени и места его возникновения, имени автора или составителя и условий, в которых он возник. В курсе обращается внимание студентов на методику решения этой задачи не только на основе прямых указаний, содержащихся в самом источнике, но и путем привлечения косвенных свидетельств. Установление автора, времени, места и условий возникновения документа дает основания для определения подлинности источника. Во многих случаях источники специально подделывались. Вот почему в курсе выделяются часы для освещения методики выявления и использования в исторических исследованиях также и поддельных документов. Решение этих задач, совокупность которых именуется иногда внешней критикой источника, не является самоцелью, а должно показать, как тот или иной источник может быть использован для изучения интересующей автора эпохи. Далее историк изучает содержащуюся в источнике информацию, степень полноты, достоверности и точности содержащихся в нем данных, насколько они соответствуют реальной исторической действительности и каково их научное значение¹⁵. Эта задача может быть решена лишь на основе важнейших принципов марксистско-ленинского анализа истории общества — историзма и партийности. Именно здесь студенты знакомятся с главными задачами и методами изучения содержания документа, его классовой и политической направленности. Поскольку методика выяснения научной ценности информации, содержащейся в разных видах источников, помимо общих черт, имеет свои особенности, она рассматривается затем по видам в той последовательности, в какой эти виды возникали и исчезали.

Последовательность освещения методики анализа отдельных видов источников еще нуждается в уточнении. Нам представляется наиболее целесообразным говорить о методике анализа источников одного вида только в одном месте. Возьмем, к примеру, законодательство. Методика внутренней критики его едина: прежде всего очерчиваются историческая обстановка, в какой оно принималось, цели, какие преследовали его создатели, а также все стадии его разработки. Затем раскрывается классово-политическая сущность принятых и действовавших законов, а после этого выясняются степень осуществления закона в реальной жизни и результаты, к которым он привел. Далее необходимо сказать об особенностях изучения законов отдельных периодов истории (например, эпохи «просвещенного абсолютизма»). В специальном

¹⁵ См. об этом: А. Г. Тартаковский. Некоторые аспекты проблемы доказательности в источниковедении. «История СССР», 1973, № 6, стр. 54—80.

разделе следует раскрыть специфику изучения законов Советской власти, возникающих при широком участии народных масс и играющих важнейшую роль в истории общества. В курсе источниковедения следует дать также общее представление об особенностях методики внутренней критики повествовательных источников. Здесь прежде всего обращается внимание на необходимость учитывать их своеобразие, в частности то обстоятельство, что содержащаяся в них информация не всегда может быть достоверной, точной и полной, а главное — объективной. Из этого вытекает постоянная необходимость выяснять классовые и политические позиции авторов или составителей источника. Очень важно также определить особенности работы над повествовательными источниками разных исторических периодов.

В ныне читаемых курсах источниковедения истории СССР при разборе источников эпохи феодализма (XVIII — первая половина XIX в.), капитализма и советского общества о статистических материалах говорится трижды. При нынешней структуре учебных пособий каждый раз рассматривается и методика работы над ними. Это ведет к повторам. Иногда разделы пишутся разными авторами. А так как они по-разному излагают материал, то это затрудняет его усвоение. Нам представляется более целесообразным говорить о методике работы над статистическими источниками в каком-то одном разделе курса источниковедения. Разумеется, принципы организации и деятельности органов статистики советской эпохи резко отличаются от дореволюционных. В связи с этим много новых черт приобретает и методика работы над современным статистическим материалом. Но в то же время имеет место и некоторая преемственность методов изучения, которую следует раскрыть.

Как известно, отдельные виды и группы источников присущи только определенному историческому периоду (например, для раннего времени — летописи, для советской эпохи — материалы планирования, документы массовых общественных организаций и коллективов трудящихся). Хотя методика критического анализа их имеет много специфических черт, она также основана на общих принципах и методах исследования, а потому должна освещаться в одном разделе. В результате у студентов сложится представление о том, что существует единая методика изучения исторических материалов, владея которой они смогут найти верные пути исследования тех видов и групп источников, о которых в курсе не говорилось, но с которыми им придется встретиться в практической работе.

За сорок с лишним лет после введения курса источниковедения в университетах историки достигли успехов и в разработке научных основ и в преподавании этой вспомогательной исторической дисциплины. Свидетельством тому является постепенный переход от описания источников, их видов и групп к характеристике методов их изучения. Однако на данном этапе это представляется уже недостаточным. Курс источниковедения должен дать базирующуюся на марксистско-ленинской методологии единую теорию и методику работы над историческими источниками. Такая проблема может быть решена, если курс будет разделен на три составные части: теорию исторического источника; характеристику источников и их видов с учетом развития их во времени; методику их изучения.

А. П. Пронштейн